

— Понял, предоставь это мне, — старшекурсник продолжал улыбаться, что заставило Лин Юэ почувствовать необъяснимое благоговение.

— Тогда огромное спасибо, старшекурсник! Лин Юэ, иди сюда. У меня ещё есть дела. Я уже попросил старшекурсника тебя отвести, иди с ним и, пожалуйста, не доставляй ему хлопот! — сказав это, он убежал, будто мечтая о четырёх ногах, лишь бы поскорее, пока Лин Юэ не окликнул его.

Лин Юэ наблюдал, как Фэн Ци скрылся из виду, и только тогда повернулся к стоящему перед ним старшекурснику. Действительно высокий и очень симпатичный. Внешне казался тёплым, дружелюбным парнем, но проницательный Лин Юэ разглядел, что этот старшекурсник не таков, каким кажется.

— Здравствуйте, меня зовут Лин Юэ. Буду вам обязан, — Лин Юэ вежливо протянул руку. Старшекурсник тоже тепло пожал её и сказал:

— Здравствуй, я председатель студенческого совета, Лэн Наньфэн. До лекции ещё есть время, давай прогуляю тебя по кампусу, заодно посмотрим пейзажи нашего университета. — Прищуренные глаза Лэн Наньфэна всё время вызывали у Лин Юэ чувство дискомфорта. И ещё: откуда он знал, что Лин Юэ не студент? Фэн Ци ведь не говорил ему.

Мастер Фэн, полное имя Фэн Тяньхуа, 89 лет. Незыблемый авторитет в национальной сфере традиционной китайской медицины, действующий заместитель председателя Совета традиционной китайской медицины. Спас бесчисленное количество людей, включая высокопоставленных лиц. Среди старшего поколения при упоминании его имени едва ли найдётся незнающий, но среди молодёжи его немного подзабыли. К тому же его характер всегда непредсказуем, в любой момент может устроить какую-нибудь громкую новость. Те, кто его знают, уже не удивляются. Но сегодняшняя лекция зависела не от него. Иными словами, сегодня он не мог воспрепятствовать решению администрации вуза относительно того, кто будет присутствовать на занятии.

— Директор, эти люди, о которых вы говорите, не имеют ни малейшего понятия о традиционной китайской медицине. Заставлять их слушать мою лекцию — это оскорбление для меня, — в кабинете директора седовласый старец в традиционной китайской одежде тангжун, на ногах — старопекинские матерчатые туфли, всем своим видом напоминал бессмертного мудреца.

Он швырнул документы на стол и с презрением произнёс.

— Мастер Фэн, ваши слова несколько преувеличены. Большинство пришедших на вашу лекцию всё же хорошо разбираются в традиционной китайской медицине. Не скрою, эти несколько человек привлечены для инвестиций. Вы же знаете, что ежегодного финансирования от управления образования едва хватает на расходы университета. Я делаю это во благо вуза. Это ведь ваша альма-матер, вы же не хотите, чтобы она пришла в упадок и в конце концов закрылась? — Директор — лысый мужчина средних лет, ростом около 180 см, с пивным животом, весом за 100 килограммов. Его улыбчивый вид определённо скрывал хитрого и опасного человека.

— Нет, у таких людей нет никакого права слушать мою лекцию. Если они придут, я не буду читать, — мастер Фэн с большим возмущением поднялся и уже собирался выйти. Директор даже не попытался остановить его, всё так же улыбаясь, сказал.

— Мастер Фэн, университет пригласил вас прочитать курс, желая принести пользу вузу, а не

для того, чтобы вы позволяли себе капризничать. Сегодня придёт много людей: студенты и инвесторы. К этой лекции университет готовился долго. Из-за вас университет не станет ничего менять. Мастер Фэн, не мне вам говорить, но вы уже не так молоды, как раньше. В Совете остался работать всего год, после чего должны уйти на покой, верно? Тогда, без поддержки Совета, как вы думаете, сколько будет весить ваше мнение? Почему бы не воспользоваться этим случаем, чтобы принять ученика и передать ему дело? Так вам не придётся бояться, что после отставки вы останетесь без опоры, — директор по-прежнему улыбался, но в его глазах мелькнул луч света, от которого Фэн Тяньхуа вздрогнул.

— Так вы пригласили меня в университет вовсе не для чтения лекций! У вас есть своя цель! — Разгневанный Фэн Тяньхуа подошёл к столу и ударил по нему ладонью. На столе тут же появилась трещина, отчего улыбка директора стала ещё шире.

— Мы оба люди понимающие, мастер Фэн, не нужно объяснять слишком подробно. Говорят, ваше уникальное искусство сращивания костей передаётся только своим, но не чужим. Однако у вас нет ни сына, ни дочери. Если вы не примете ученика, столетнее уникальное мастерство вашей семьи канет в Лету. Мы тоже всё тщательно обдумали для вас. Как? Альма-матер всё же заботится о вас, верно? — Закончив говорить с улыбкой, Фэн Тяньхуа так и хотелось отвести ему пощёчину, чтобы тот заткнулся. Дело было вовсе не в уникальном искусстве сращивания костей, а в той карте, сложенной из костей — карте подземных сокровищ. Предки говорили, что на карте указано местонахождение лекарства, способного регенерировать кости. Независимо от того, в каком состоянии находятся кости, они могут снова ожить и начать расти. А рост костей означает возрождение жизни.

Другими словами, это лекарство, способное воскрешать мёртвых!

Семья Фэн поколениями хранила карту, и он ни за что не позволит таким, как этот человек, завладеть ею.

— Бесстыдник! — Фэн Тяньхуа с ненавистью выкрикнул эти два слова, глядя на директора глазами, готовыми извергнуть пламя. Он прожил почти сто лет и не собирался терять рассудок из-за таких слов.

Фэн Тяньхуа выпрямился, поправил одежду, на лице уже царило спокойствие. Он презрительно скосил глаза на директора и сказал.

— Похоже, к этой лекции мне не нужно тщательно готовиться. Всего лишь один урок, скоро закончится. Ян Дэ, желание, чтобы я принял ученика, советую оставить поскорее. Из уважения к тому, что вы — директор моей альма-матер, сегодняшней урок я проведу. Но каким он будет — этого гарантировать не могу, — уголок губ Фэн Тяньхуа дрогнул в насмешке. Сказав это, он вышел, совершенно не считаясь с этим директором.

Ян Дэ смотрел, как Фэн Тяньхуа уходит. Его прищуренные улыбающиеся глаза мгновенно исказились злобой. Мрачный взгляд устремился на дверь. Он ударил кулаком по столу, раздался треск — стол раскололся на две части.

Выйдя из кабинета директора, Фэн Тяньхуа выглядел очень озабоченным. В одном Ян Дэ был прав: в Совете традиционной китайской медицины уходят на пенсию в 90. Ему остался год. Благодаря этому статусу до сих пор никто не смел тронуть его, никто не решался открыто силой отобрать карту. Но если он лишится этой должности, станет обычным человеком, не находящимся под защитой государства. Без этой защиты карта окажется в опасности. Похоже, пришло время рассказать ему обо всём.

Мастер Фэн шёл угрюмый, посмотрел на часы: до начала лекции оставалось полчаса, но первоначального волнующего настроения не осталось и следа.

Ассистент, следовавший сзади, вынужден был подойти и напомнить, что время лекции приближается.

— Мастер Фэн, нам пора готовиться. Вы же так долго готовились к сегодняшнему дню, нельзя опаздывать, — ассистенту было лет двадцать семь-двадцать восемь. Несмотря на молодость, его рабочая эффективность вполне устраивала мастера Фэна.

Фэн Тяньхуа не ответил ему, а смотрел на приближающегося Лин Юэ. Увидев Лин Юэ, глаза мастера Фэна чуть не засияли. Тоска мгновенно рассеялась. Взволнованный, он засеменил навстречу. Ассистент, увидев, что шеф бежит, тоже побежал следом. Но бег такого пожилого человека, конечно, вызывал у него беспокойство.

Мастеру Фэну 89 лет, функции организма уже не те, чтобы бегать, да ещё в такой спешке. Ассистент не знал, в чём дело, но твёрдо решил не отставать.

Лин Юэ и Лэн Наньфэн как раз разговаривали на ходу, когда кто-то внезапно обнял Лин Юэ, от чего тот чуть не швырнул в него кулаком на месте.

— Сяо Юэюэ, наконец-то увидел тебя! — Голос Фэн Тяньхуа дрожал от волнения, и даже руки, обнимавшие Лин Юэ, слегка тряслись. Лин Юэ уже собирался взорваться, но, услышав это «Сяо Юэюэ», понял: это должен быть кто-то знакомый, причём близко.

— Уважаемый, сначала отпустите меня. Посмотрите, не ошиблись ли вы человеком? Я не знаю... Мастер Фэн? — Увидев лицо Фэн Тяньхуа, Лин Юэ проглотил слова «не знаю». Он не встречался с мастером Фэном лично, но видел множество его фотографий в новостях и репортажах. Поэтому при виде мастера Фэна Лин Юэ был ошеломлён.

— Сяо Юэюэ, я же твой дедушка Фэн! Как ты можешь меня не знать? — Хотя Лин Юэ и удержался от слов, но по последнему обращению «мастер Фэн» Фэн Тяньхуа понял: Сяо Юэюэ не помнит его.

Дедушка Фэн? Когда у него появился дедушка Фэн, да ещё тот самый мастер Фэн, Фэн Гоушоу, которым он всегда восхищался!

Первая публикация — сразу три главы. Спасибо, дорогие читатели, за вашу поддержку. Начиная с завтрашнего дня, если не случится непредвиденного, буду ежедневно выкладывать по семь тысяч иероглифов.

<http://bllate.org/book/15602/1392254>